

Кто-то мог бы сказать: «В конце концов, разве кошачья сторона и человеческая сторона — это не один и тот же герцог? В чём проблема?»

Но такие слова были бы сказаны лишь по неведению. Настоящая проблема заключалась именно в том, что обе стороны действительно являлись герцогом.

Если бы это были разные личности, к которым относились по-разному, он бы ничего не сказал. Но он был одним и тем же герцогом, и всё же этот человек обращался с ним совершенно по-другому днём и ночью.

Он прекрасно знал, на что способен этот парень.

Ночью он был таким услужливым, вёл себя так нежно, словно таял. Но спустя всего несколько часов, днём, он встречал его холодным взглядом и сдержанными манерами, будто был совсем другим человеком...

Это действительно причиняло обиду.

Для герцога, который никогда в жизни не испытывал обиды, это был крайне шокирующий опыт. Это было шокирующе в совершенно ином смысле, чем всё остальное, что он узнал благодаря своему советнику.

Вот почему в последнее время герцог был слегка раздражён на своего советника.

Но в этот момент...

— Котик, ну правда, нельзя тебя расчесать? Совсем-совсем нельзя?

Он даже достал щётку.

Разве расчёсывание не является уходом за шерстью? В конечном итоге, это был уход.

Как член той же стаи, он мог понять уход за теми частями тела, которые нельзя вылизать самостоятельно. Это было выражением преданности и своего рода взаимопомощи.

Но расчёсывать всё тело, а не только мордочку?

Разве это не то, что делает мать-кошка для котёнка, который ещё не способен ухаживать за собой? Для взрослого кота, который прекрасно справляется с собственной шерстью, подобное было ничем иным, как оскорблением.

То, что герцог сделал для больного советника недавно... ну, этот советник и так был существом, за которым герцогу приходилось присматривать. Так что это можно было простить.

Как бы там ни было, герцог уже был в дурном настроении, а его бестолковый советник ещё и предлагал расчесать его.

Чувствуя себя расстроенным, герцог поднял переднюю лапу и выбил щётку из рук советника.

— Ах!

Советник с унынием посмотрел на щётку, которая откатилась далеко в сторону.

— Здесь... ни липкого ролика, ни специального корма для выведения шерсти... Если даже расчесать нельзя...

Герцог отвернулся от советника, который вновь начал нести какую-то чепуху. Очевидно, что если он продолжит смотреть на него, его настроение только ухудшится.

Как долго это уже продолжалось?

Советник, который обычно безостановочно болтал, на этот раз был на удивление тих.

Он был глубоко ранен тем, что его попытка расчесать кота была отвергнута? Или у этого слабака заболела рука, потому что герцог ударил слишком сильно? С этой мыслью даже тихие шорохи за спиной казались герцогу угрюмыми.

Острые уши герцога, которые были направлены вперёд, медленно повернулись в сторону советника. Снова донёлся унылый шорох.

Хвост герцога начал двигаться взад-вперёд по кровати, его чувства стали неоправданно сложными.

Через мгновение.

— Эм... ты очень зол? Прости меня. Я был неправ.

В конце концов, герцог не выдержал. От искренне удручённого голоса его задние лапы неосознанно зашевелились.

Хотя он всё ещё был недоволен... этот человек выглядел слишком унылым. Герцог придвинулся поближе, так, чтобы его задняя часть слегка касалась советника, и устроился на месте.

И тогда...

— Ты простишь меня? Спасибо огромное. Наш котик такой великодушный... Я буду стараться лучше. Хорошо? Я больше не буду тебя злить. Ого, наш котик такой потрясающий. Лучший. Намного лучше, чем люди!

От того, что советник так бурно отреагировал на его небольшой жест, герцог вновь почувствовал раздражение.

* * *

«Должно быть, котик действительно сильно обиделся...»

Руан вспомнил кошачьи удары, которыми тот наградил его вчера.

Конечно, когти он не выпустил, да и удары не были слишком сильными... но лапка была сжата крепко. В этом определённо чувствовалась какая-то злость.

«Неужели расчёсывание настолько неприятно?»

Но если не учитывать постельное бельё Руана, покрытое чёрной шерстью, то расчёсывание было необходимо для здоровья кота. Тем более что этот гигантский кот был длинношерстной породой, которая производила бесконечное количество шерсти, слишком длинной для того, чтобы он мог ухаживать за ней самостоятельно.

Пока Руан размышлял, как расчесать кота, не обидев его, его взгляд упал на календарь.

Среди дат, заполненных всевозможными делами, выделялась одна — день, когда ожидалось возвращение делегации, отправленной на переговоры с дворфами.

«Обмен с дворфами...»

Этот проект был самым важным для жителей Рейнке. Однако в романе «Легенды Империи Сирах», который читал Руан, об этом не было ни слова.

Жизнь в Рейнке в качестве переселенца всегда ощущалась так... Он знал важные события этого мира, но не знал ничего важного о своей собственной жизни. Даже базовых знаний, которые знал бы трёхлетний ребёнок, у него не было.

«Вообще-то, какая мне польза от того, что я переселенец?»

Разве переселенцы не должны монополизировать выгоды, используя информацию как оружие? Но почему он стал неуклюжим простаком, который даже не знал элементарных вещей? Более того, то, что Руан считал здравым смыслом, в этом мире просто не применялось, но сам он об этом пока не догадывался. В результате он каким-то образом умудрился превратить совершенно нормального герцога в кота.

Если бы он знал хоть немного больше, то мог бы быть полезным герцогу.

Погружённый в размышления о коте, которому он теперь служил, Руан вдруг вспомнил последнее упоминание герцога в романе.

А именно... описание одинокой фигуры, стоящей на фоне бледной зимы.

«Хм...»

Но это было дело будущего, так что пока можно было отложить это в сторону.

«В любом случае, похоже, что эта делегация вернётся с хорошими новостями».

В «Легендах Империи Сирах» Рейнке появлялся напрямую только один раз — в тот момент, когда главная героиня Луиза лично прибыла к герцогу, чтобы заручиться его поддержкой.

И тогда Рейнке был описан в гораздо более восстановленном состоянии, чем то, в котором он находился сейчас. По оценкам Руана, который уже достаточно хорошо понимал реальное положение дел в городе благодаря своей работе в качестве советника герцога, для достижения такого уровня восстановления требовались бы очень серьёзные перемены.

А на данный момент единственное, что могло бы привести к таким переменам, — это сотрудничество с дворфами.

Так что переговоры, вероятно, должны были пройти хорошо... но...

Руана беспокоила другая проблема.

Возвращение делегации означало, что вместе с ней вернутся и члены семьи Дэйн, которые уехали в её составе.

«Как же мне объяснить им ситуацию, в которой их младший внезапно собрал вещи и перебрался в замок герцога?»

Руан вспомнил слухи, которые сейчас ходили по Рейнке.

К счастью, в них не говорилось о герцоге, гуляющем голышом по улицам, но... для членов семьи Дэйи, чрезмерно опекающих своего младшего, которого они чуть не потеряли и который был «не в лучшем состоянии», это была достаточно шокирующая история.

В конце концов, Руан теперь жил в комнате, расположенной рядом с покоями герцога, прямо в замке герцога.

По слухам, Руан Дэйи был почти официальным любовником герцога... или же принцессой, заточённой в замке страшным тираном.

«Всё совсем не так».

В отличие от прежних времён, нынешний герцог был просто огромным котом. А Руан оставался рядом с ним всего лишь как слуга, избранный герцогом-котом.

Но, возможно, из-за того образа, который герцог сформировал за всю свою жизнь, до сих пор слухи распространялись в чрезмерно зловещем направлении. Даже сам Руан, наблюдая за этим, чувствовал себя несправедливо обвинённым.

«Нет. Что наш кот сделал?»

Так или иначе.

Факт оставался фактом: члены семьи Дэйи, которые уехали из Рейнке, в беспокойстве о своём младшем, теперь вернутся не к трогательной истории о том, как его избрал гигантский кот, а к трагической сказке о принцессе, заточённой в замке.

Причём семья Дэйи не принадлежала к числу спокойных людей, которые стали бы просто ждать, подобно принцу из «Рапунцель», когда пленённая принцесса спустит свои волосы. У них хватало как решимости бросить вызов самому герцогу, даже рискуя собственной жизнью, так и физических навыков, отточенных в сражениях с монстрами.

Так что ему нужно было придумать способ объяснить и предотвратить переполох до возвращения делегации, но...

«Ну, до их возвращения ещё есть несколько дней, так что можно пока об этом не думать».

Руан решил сосредоточиться на документах перед ним, а не на вопросах, которые пока не требовали срочного решения.

И вскоре... он пожалел о сделанном выборе.

* * *

Как переселенец, знающий отдельные фрагменты будущего Рейнке, Руан ожидал, что миссия этой делегации пройдёт успешно.

Но он даже представить себе не мог, что всё пройдёт настолько успешно... что делегация завершит свою работу гораздо раньше запланированного срока и часть её участников вернётся досрочно, чтобы доложить о результатах.

И... что в числе этих вернувшихся окажутся Джулия и Йоахим Дэйн.

<http://bllate.org/book/12567/1117775>